

Е. В. Тимофеева

ПОЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЭМИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В исследовании рассматривается ситуация, связанная с появлением церковной эмиграции за рубежом в результате революционных процессов в России. Автором представлен аналитический обзор основных проблем русской церковной эмиграции, отраженных в историографии. Выявленные аспекты показывают ситуацию, при которой появление русской церковной эмиграции привело к обострению отношений со светской властью и зависимости от Константинопольской Патриархии.

Ключевые слова: *русская церковная эмиграция, церковная эмиграция, статус церковной эмиграции, православная эмиграция, Русская Православная Церковь в эмиграции.*

Цитирование. *Тимофеева Е. В.* Появление русской церковной эмиграции в условиях религиозной политики советской власти // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 129–135.

Сведения об авторе. Тимофеева Екатерина Владимировна — ассистент кафедры зарубежного регионоведения Департамента международных отношений Уральского федерального университета, аспирант 1-го года обучения по направлению «Всеобщая история» (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: tery-mia@mail.ru.*

События, связанные с революцией в России, гражданской войной и террором красной армии¹, привели к эмиграции многих русских людей в разные страны. Своевольное оставление епархий является нарушением канонических норм Церкви. Но поскольку в России для многих людей возникала прямая угроза их жизни, вместе с уехавшей за рубеж большей частью православного населения отбыло немало священников, епископов и архиепископов Русской Православной Церкви.

В 1920-е гг. только в странах Европы оказалось около 2-х млн русских, исповедующих православие. Общее же число их за рубежом насчитывает около 3–4 млн человек. Вместе с ними ушла за рубеж немалая часть священства и архипастырей. Статус церковной эмиграции оказался в тот период крайне сложным из-за политики

---

¹ *Бернштам М.* Стороны в гражданской войне 1917–1922 гг. (Проблематика, методология, статистика): глава из готовящегося к печати исследования о демографической революции в России // Вестник РХД. 1979. № 128. С. 293.

новой светской власти в России и того, что приезжие пребывали теперь на территориях чужих им государств и исповедание православной веры представило определенные проблемы.

Исход многих православных русских людей, спасающихся от последствий октябрьской революции 1917 г., привел к их расселению преимущественно в западных странах, и в частности во Франции². В революционной России, которая превращалась из православного государства в страну, где власть захватили безбожники, устанавливались «новые порядки». При этом подходе велась масштабная работа по перестройке страны по всем направлениям. Что касается православной веры, со стороны власти на всех уровнях политика была направлена на тотальное истребление верующих людей, православных храмов и стремление к полному уничтожению Церкви³.

В этот период гонениям подвергались все, кто каким-либо образом был связан с религией и верой в Бога. Это достигалось проведением репрессий среди населения России. Репрессии заканчивались заключением либо расстрелом священнослужителей и верующих⁴. Верующих обвиняли, что они якобы вели антигосударственную деятельность, попутно им приписывая многие другие обвинения, часто противоречившие простой логике и не связанные только лишь с приверженностью верующих к религии.

Пришедшие к власти люди стремились поменять общество и его ценности и использовали для этого радикальные, атеистические и часто бесчеловечные способы. Истребление инакомыслия среди населения привело к арестам, убийствам, истреблению самого населения страны и тому, что многие бежали за рубеж, чтобы спастись. За рубежом появились эмигранты и священство православного вероисповедания⁵. Среди пострадавших и убитых за исповедание

---

² *Pneumatikakis V. L'émigration russe et la naissance d'une orthodoxie française 1925–1953 // Slavica bruxellensia [En ligne], 8/2012, mis en ligne le 15 juin 2012, consulté le 14 janvier 2021. URL: <http://journals.openedition.org/slavica/1068> (дата обращения: 20.09.2020).*

³ *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви: синодальный и новейшие периоды 1700–2005. М., 1997. С. 70.

⁴ *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 245–246.

⁵ *Стратонов И. А.* Русская церковная смута (1921–1931) // Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 123.

своей веры и за то, что не отреклись от нее, появляется множество мучеников и исповедников⁶.

Эмиграционные потоки направлялись в страны, ранее входившие в состав Российской империи, и в близлежащие государства⁷. Многие русские православные люди остались без пастырей⁸, возник вопрос о создании новых приходов.

По этой причине в 1920 г. архиеп. Евлогий (Георгиевский) начинает вести переговоры⁹ о создании приходов в Западной Европе и уже осенью того года Высшее церковное управление, на Соборе в России назначают его управляющим этими и расположенными в Румынии, Болгарии, Турции, Греции и Югославии приходами. Поскольку русские приходы в этих странах располагались на канонической территории Константинопольского Патриархата, русские архиереи вступили с ним в переговоры для согласования этих назначений. Но в этом случае Высшее церковное управление действовало без ведома Московской Патриархии.

Канонический статус Высшего церковного управления выглядел неоднозначно: ВЦУ, являясь частью управления Московского Патриархата, стало подведомственным Константинопольскому.

С 1921 г. русские архиереи собираются на съезд Русской Зарубежной Церкви в Сремских Карловцах. Впоследствии съезды проводятся там почти ежегодно с целью решения текущих вопросов за рубежом. На 1-м Соборе было составлено послание, обращенное к народам Европы с призывом о помощи России и русским гражданам в том, чтобы «с оружием в руках изгнать большевизм с его культом грабежа и убийства»¹⁰. Постановление носило скорее политический характер, нежели церковный. И, хотя послание призывало к помощи русскому народу и освобождению от большевистского гнета, это выходило за рамки полномочий Церкви. В других формах обращений русского народа к народам Европы не последовало.

⁶ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви... С. 70.

⁷ Там же. С. 71.

⁸ Стратонов И. А. Русская церковная смута (1921–1931)... С. 123.

⁹ Русская Православная Церковь 988–1988. Очерки истории. М., 1988. Вып. 2. С. 24.

¹⁰ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви... С. 70.

Из-за вопросов выделения зарубежных епархий в самостоятельные и отдельные происходили расколы. Так, отделились митр. Евлогий и почти вся парижская эмиграция, митр. Платон (Рождественский) с созданием фактически автокефального устройства епархии в Северной Америке.

Ситуация с нехваткой храмов была ощутимой, и строились новые храмы в Европе и Китае. Тем не менее тысячи русских эмигрантов оказывались без православных храмов, что, по свидетельствам очевидцев, сохранившимся в источниках, сказывалось на моральном состоянии, нравственности и духовности русских эмигрантов.

Со стороны советской власти на Патриарха Тихона оказывалось давление, был период пребывания Патриарха в заключении для достижения формальных целей советской власти.

Отношение Константинопольской Патриархии, недовольной политическими заявлениями русской церковной эмиграции, выразилось в признании обновленческого раскола, и это было недопустимым и осуждалось на протяжении всей истории Церкви. Константинопольским Патриархатом из-за поддержки им обновленческого раскола было прекращено евхаристическое общений с русскими церквями. Митр. Евлогий присоединяет свою часть приходов к Константинопольскому Патриархату, что еще больше отделило их не только от остальной части зарубежных приходов Русской Церкви, но и от Московского Патриархата. Они становились частью Константинопольской Церкви, поддерживающей идеи обновленчества и политического превосходства Константинопольского Патриархата в решении всех вопросов, связанных с жизнью Церкви. Митрополия, которая являлась теперь частью Константинопольской Патриархии, получила название Западноевропейского экзархата, митр. Евлогий получил с этого момента статус экзарха.

Такой шаг являлся канонически неправомерным, поскольку в этом случае не было отпусковой грамоты от одной Поместной Церкви в другую. Внутри Константинопольского Патриархата сформировалось учение об особом юрисдикционном праве, которым Константинопольский патриарх якобы обладает по праву первенства среди других патриархов православных, что и составляло ересь папизма, когда одна Церковь имеет больше прав, чем другие.

Томос Константинопольского патриарха при принятии Западно-европейской митрополии в свой состав сообщал «о временном принятии ... вместе со всем имуществом в свою юрисдикцию»¹¹.

Поскольку Константинопольская Церковь находилась в каноническом разрыве с Русской, митр. Евлогий и те, кто его поддерживал, за самовольные, несоответствующие канонам Церкви действия были запрещены в служении в апреле 1931 г. Временным Патриаршим Синодом в Москве. В дальнейшем действия по присоединению оспаривались как незаконные¹². Однако Константинопольский патриарх в ответ на эти заявления сообщал об исключительных правах Константинопольской Церкви среди других и «праве канонического судьи»¹³.

В Северной Америке дела обстояли немного иначе, но в 1921 г.¹⁴, ранее, чем в Западной Европе, Константинопольский патриарх, поскольку на этих территориях находились приходы его Патриархата, предоставил право Элладской Церкви взять под свою юрисдикцию приходы Русской Церкви, которые находились в ведении Московского Патриархата, без уведомления об этом священства этих приходов. И через год он обязал перейти эти приходы в исключительное ведение Константинопольского Патриархата как «обязательное подчинение»¹⁵ Константинопольской Церкви. Но из Североамериканской епархии стали отделяться нерусские эмигрантские приходы, образуя национальные Церкви с разными юрисдикциями¹⁶. Впоследствии митрополит Североамериканский поддерживал взгляды митр. Евлогия и призывал к действиям против революционного режима в России. В 1926 г. митр. Евлогий и митр. Платон Североамериканский прервали отношения с остальной частью Зарубежной Русской Церкви и не стали исполнять дальнейших постановлений Карловацких Соборов¹⁷, как и не стали участвовать в них.

¹¹ *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви... С. 70.

¹² Там же. С. 71.

¹³ *Грabbе Г., прот.* Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961. С. 51.

¹⁴ Там же. С. 77.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 53.

¹⁷ *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви... С. 70.

С началом II мировой войны и немецкой оккупации Парижа приходы, подчиненные митр. Евлогию, находились в трудном положении и оказывали сопротивление фашистам. Одни из этих приходов относились к юрисдикции митр. Евлогия, другие — к Московской Патриархии. Некоторые из православных этих приходов были казнены фашистами¹⁸.

Некоторые эмигранты с началом войны надеялись на падение большевизма и коммунизма теперь уже в СССР. Так, митр. Евлогий принимает решение о воссоединении с Московским Патриархатом, и 7 сентября 1945 г. происходит это воссоединение приходов и принятие их в юрисдикцию Московского Патриархата¹⁹ вместе с викариями владыки Евлогия.

Константинопольская Патриархия после этих событий не желала терять территории, которые были у нее с приходом митр. Евлогия, и повторно захватила русские приходы с назначением нового экзарха для этих мест²⁰. Другие митрополиты отказывались от предложений Константинопольского патриарха сотрудничать, и потому захваченные им приходы были очень малочисленны и Константинопольский Патриархат из-за возвращения многих русских эмигрантов и приходов к Московскому Патриархату понес значительные утраты²¹. Другая часть эмигрантов, которая оправданно опасалась сталинских репрессий после возвращения из-за рубежа, уехала в Америку, которая не пострадала от войны, в отличие от разоренной фашистской оккупацией Франции. В Америке были эмигранты, чьи приходы относились к юрисдикции Московской Патриархии, были и такие, кто входил в состав Константинопольской Патриархии, но те и другие старались сохранять административную автономию от митрополии Американской²². Это не было признано Константинопольской Церковью и означало, что она не отступала от своих прежних взглядов на протяжении всего XX в.

---

¹⁸ *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви... С. 70.

¹⁹ Там же. С. 75.

²⁰ *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные архиереи с 1893 по 1965 год. Куйбышев, 1966 [самиздат]. Т. 1. С. 187.

²¹ *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви... С. 75.

²² Там же. С. 80.

Источники и литература

1. *Бернштам М.* Стороны в гражданской войне 1917–1922 гг. (Проблематика, методология, статистика): глава из готовящегося к печати исследования о демографической революции в России // Вестник РХД. 1979. № 128. С. 252–357.
2. *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994.
3. *Граббе Г., прот.* Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961.
4. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные архиереи с 1893 по 1965 год. Куйбышев, 1966 [самиздат]. Т. 1.
5. Русская Православная Церковь 988–1988. Очерки истории. М., 1988. Вып. 2.
6. *Стратонов И. А.* Русская церковная смута (1921–1931) // Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 28–172.
7. *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви: синодальный и новейшие периоды 1700–2005. М., 1997.
8. *Pneumatikakis V.* L'émigration russe et la naissance d'une orthodoxie française 1925–1953 // Slavica bruxellensia [En ligne], 8/2012, mis en ligne le 15 juin 2012, consulté le 14 janvier 2021. URL: <http://journals.openedition.org/slavica/1068> (дата обращения: 20.09.2020).

Ekaterina V. Timofeeva

The Emergence of Russian Church Emigration Under the Religious Policy of the Soviet Government

Abstract. The study examines the situation associated with the emergence of Church emigration abroad as a result of the revolutionary processes in Russia. The author presents an analytical review of the main problems of Russian ecclesiastical emigration reflected in historiography. The identified aspects show the situation in which the emergence of the Russian Church emigration led to an aggravation of relations with the secular authorities and dependence on the Patriarchate of Constantinople.

Keywords: *Russian Church emigration, ecclesiastical emigration, status of church emigration, Orthodox emigration, Russian Orthodox Church in emigration.*

Citation. Timofeeva E. V. Poiavlenie russkoi tserkovnoi emigratsii v usloviakh religioznoi politiki sovetской vlasti [The Emergence of Russian Church Emigration Under the Religious Policy of the Soviet Government]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 129–135.

About the author. Timofeeva Ekaterina Vladimirovna — Research Assistant at the Faculty of Foreign Regional Studies of the International Relations Department, Ural Federal University, 1st-year postgraduate in the “General History” Studies (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* tery-mia@mail.ru.